

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

Кафедра истории Древнего мира и Средних веков

Одесский археологический музей

Национальной академии наук Украины

Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья

Национальной академии наук Украины

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков

ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины

ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков

ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков

ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины

ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

А.И. Смирнов, И.А. Смирнов (Николаев, Украина)
**НОВЫЙ ФОРТИФИКАЦИОННЫЙ ОБЪЕКТ
 РИМСКОГО ВРЕМЕНИ В НИЖНЕМ ПОБУЖЬЕ¹**

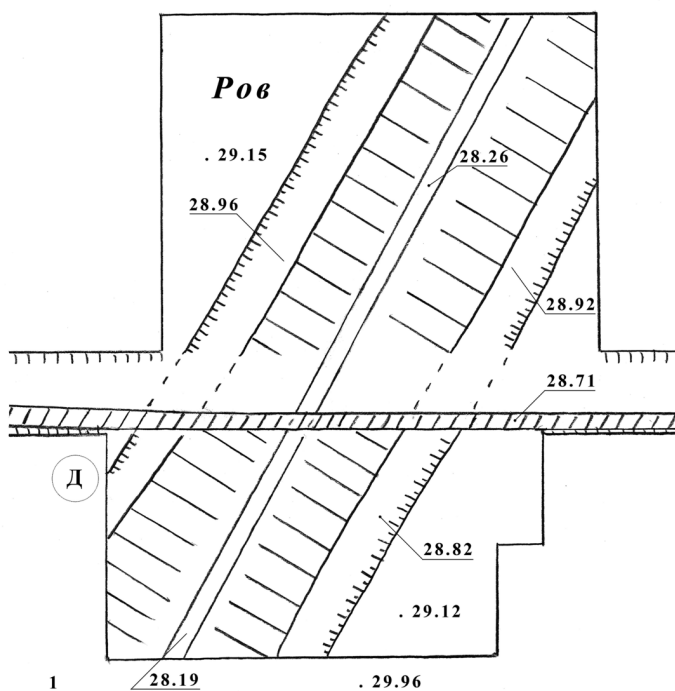
Во второй половине XX в. Периферийным отрядом Ольвийской экспедиции проводились планомерные исследования городищ римского времени на территории Нижнего Побужья, в ходе которых были выявлены и частично исследованы объекты фортификации, относящиеся к первым векам нашей эры. Данные объекты располагались в местах выгодных как в стратегическом, так и в географическом плане и имели системность в своём расположении¹. С точки зрения социально-экономического фактора они играли одну из основных ролей в Ольвийском государстве указанного периода. Кроме выполнения военно-оборонительной функции, данные пункты должны были контролировать и безопасность торговых потоков Ольвии. Исходя из значимости и военно-инженерных характеристик, С.Б. Буйских выделяет пять основных типов укрепленных пунктов в Нижнем Побужье первых веков нашей эры². На территории современного города Николаева можно выделить два таких объекта. Это – укрепленное поселение на левом берегу Бугского лимана Попова Балка (I в. до н.э. – нач. III в. н.э.) и военный лагерь на правом берегу Бугского лимана Дидова Хата³, связанный с кругом памятников *Castrum Romanum*⁴.

В октябре – ноябре 2011 г. комплексной археологической экспедицией лаборатории археологии и этнологии ННУ имени В.А. Сухолинского и ГП НИЦ «Лукоморье» ОАСУ ИА НАН Украины в ходе проведения активирования и археологической экспертизы в историческом центре г. Николаева было выявлено и частично исследовано новое фортификационное укрепление – оборонительный ров римского периода.

В процессе прокладки коммуникаций по ул. Набережная, 29 (реконструкция комплекса зданий Николаевского областного краеведческого музея) на территории парковой зоны перед фасадом музея ниже асфальтного покрытия пешеходной дороги был выявлен фрагмент оборонительного рва.

Раскрытая в ходе археологических исследований длина рва составляет 7,00 м (рис. 1,1). Он имеет усечено-коническую форму. По уровню материка ширина рва составляет 2,80 м, глубина – 1,00 м. Угол наклона эскарпа достигает 50°, контрэскарпа – 45°. Эскарп и контрэскарп переходят в плоское дно шириной – 0,20 м. Возможно, такая конструкция рассчитывалась для его расчистки либо для стока осадков (рис. 1, 2).

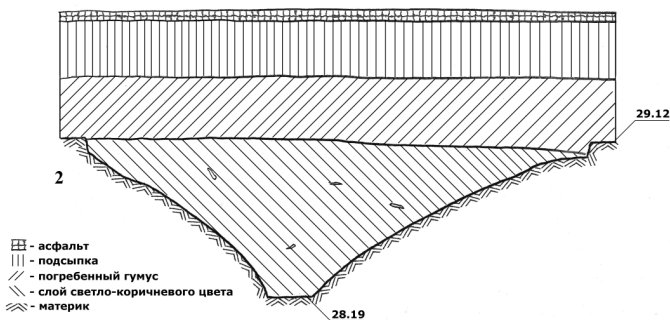
¹ Статья подготовлена в рамках научной темы № 0112U000482 “Этнокультурные процессы в Северном Причерноморье в контексте древней и средневековой истории Юго-Восточной Европы по данным археологии”

---	траншея
---	ров
---	водопр. труба
(Д)	дерево

0 2 м

Разрез рва

0 1 м

Рис. 1

Рис.2 - крапчатая керамика из
заполнения рва.

В заполнении рва были обнаружены фрагменты узкогорлых светлоглиняных амфор, краснолаковой керамики, датируемой II-III вв. н.э. Последняя представлена фрагментом сосуда с изображением бородатого божества (Дионис или Нептун) (рис.2,1), развалом низкой миски с загнутым внутрь краем с округлым туловом на кольцевом поддоне, покрытой тусклым красным лаком (плохой сохранности (рис. 2,2-3)) II-III вв. н.э.⁵

Исследованная часть рва вытянута по северу перпендикулярно течению реки Ингул, северная оконечность уходит в сторону проезжей части улицы, а южная направлена к асфальтной площадке у ворот музея. Открытая часть расположена на территории исследованного в 2011 г. некрополя римского времени (I в. до н.э. – I в. н.э.). Она не затрагивала ни одного погребения, что позволяет нам предположить визуальное наличие некрополя в момент сооружения рва. Фасировка борта коммуникационной траншеи свидетельствует о том, что большая часть погребенного гумуса, остатков вала и, вероятно, культурного слоя поселения (?), к которому мог относиться ров, была снесена при нивелировании территории во время строительства Старофлотских казарм в XIX в.

Из всех известных на сегодня фортификационных сооружений римского времени в Нижнем Побужье данный объект самый маленький по своим метрическим характеристикам. Однако, исходя из его конструктивных особенностей и некоторых аналогий (*castellum Burlafingen*⁶, и недавно открытый ров в районе городища Тиритака⁷), можно предположить, что исследованная часть является фортификационным элементом вновь выявленного римского военного лагеря, третьего укрепленного пункта на территории современного г. Николаева. Он занимает самую высокую точку в данном районе, с которой чётко просматривалось восточное направление, направление степи и открывалась панорама переправы через р. Ингул. Лагерь мог контролировать стратегически важную переправу и был крайним северо-восточным укрепленным пунктом Ольвийской хоры. В совокупности с Дидовой Хатой и Поповой Балкой он создавал чёткую линию оборонного характера и линию контроля бродовых переправ через р. Ингул и р. Южный Буг. Все вышеуказанные памятники находятся в зоне световой связи друг с другом, и они полностью закрывали так называемый Николаевский полуостров. Однако это можно будет выяснить только в процессе дальнейших исследований, которые дадут важную информацию о территориальном устройстве данного региона в римское время и возобновят дискуссию, касающуюся Ольвийского лимеса и римского военного присутствия в регионе.

¹ Буйских С.Б. Основные элементы фортификации хоры Ольвии первых веков нашей эры // Античная культура Северного Причерноморья. Сборник научных трудов. – К., 1984. – С. 189-190.

² Буйских С.Б. Типы ольвийских укреплений римской эпохи // Античные древности Северного Причерноморья. Сборник научных трудов. – К., 1988. – С. 107-112.

³ Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Отрешко В.М.. Античные поселения Нижнего Побужья (Археологическая карта). – К., 1990. – С. 89-90.

⁴ Там же.

⁵ Крапивина В.В. Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н.э. – К., 1993. – С. 94–95, 107–108.

⁶ Junkelmann Marc. Die Legionen des Augustus. Auflage 1991. – P. 228-231.

⁷ Колтухов С.Г., Ермолин А.Л., Бейлин Д.В. Исследования строительной площадке завода «Альтцем» // Археологічні дослідження в Україні. – К.–Луцьк, 2010. – С. 218-220.

Е.В. Смытына (Одесса, Украина)

ПОНЯТИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НИШИ В КОНТЕКСТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ:

к проблеме пространственных рамок палеоэкологических реконструкций

В последние годы по мере укрепления позиций инвайронменталистской парадигмы археолого-палеоисторических исследований все большую популярность приобретает понятие экологической ниши. Как правило, в археологии оно используется для обозначения конкретной территории, в рамках которой проходила жизнедеятельность конкретного коллектива, и оказывается, таким образом, пространственным по своему содержанию понятием. При этом, как это нередко бывает в археологии, забывается о том, что это понятие составляет неотъемлемую часть исследовательского инструментария экологической науки, где четко определена суть данного понятия и сфера употребления этого термина.

Теория экологической ниши возникает в ответ на попытку описать общую роль видов в сообществе и на теоретическом уровне размежевать понятия «популяция», «сообщество» и «экологическая система». Термин «экологическая ниша» был введен в научный оборот в 1917 г. Джоном Гриннелом, который первым придал ему пространственную окраску и рассматривал как конечную единицу распространения вида¹. Впоследствии Дж. Гриннел неоднократно подчеркивал, что понятие ниша характеризует окружающую среду, а не ее обитателей. В дальнейшем